

ких представлений и в мире обыденного сознания: начиная с 40-х гг. XIX в. в регионе появляются местные интеллигенты-патриоты своего края, в повседневный оборот входит понятие "Зауралье"

5. Противоречивость капиталистической эволюции пореформенной России в колонизируемом Зауралье осложнялось тем, что новые экономические отношения накладывались на хозяйственные уклады, еще не обретшие внутренней устойчивости. Начатое с конца 70-х гг. XIX в. железнодорожное строительство способствовало разрушению прежних экономических связей внутри региона. Отдельные его части вновь стали притягиваться к Уралу или Сибири. В советское время неоднократные административные переделы, совмещенные с пренебрежением к законам экономического развития еще более усугубили это положение. Однако реалии дня сегодняшнего вновь поднимают вопрос о том, что такое Зауралье и каков его путь от прошлого к будущему.

В.П.МИКИТЮК (Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (вторая половина XIX - начало XX вв.)

Винокуренная промышленность Пермской губернии к началу второй половины XIX в. проделала сложный путь, став заметным явлением в экономике губернии. Уже в начале 30-х гг. XIX в. в губернии имелось 9 винокуренных заводов (2 казенных, 7 частных), которые обладали ежегодной производительностью в 950 тыс. ведер. Еще одним показателем, свидетельствующем о высокой степени развития винокурения, было наличие на 7 из 9 заводов паровых машин.

Темпы развития винокуренной промышленности могли бы быть более впечатляющими, но существовавшая в первой половине XIX в. откупная система искусственно сдерживала рост винокурения. Отмена откупной системы и замена ее акцизной, введение свободной торговли виноводочными изделиями, принятие мер, поощряющих рост производительности, вызвали в начале второй половины XIX в. бурный рост численности предприятий винокуренной промышленности, а также стремительное увеличение количества заведений, торгующих крепкими напитками.

Этот процесс был характерен для всей Российской империи, в том числе и для Пермской губернии. Если в 1862 г. в губернии имелось лишь 9 винокуренных заводов, выкуливших 491,7 тыс. ведер безводного спирта, то в 1872 г. в Пермской губернии насчитывалось 17 винокуренных и 59 водочных заводов с годовой производительностью 1037,8 тыс. ведер безводного спирта. [1]

Политика Александра II, оставившая в прошлом откупщиков, вызвала к жизни новое поколение предпринимателей, получивших прозвище "кабатчиков", которое распространялось не только на торговцев водкой, но и на производителей спиртных напитков. Привлеченные возможностью получить высокую прибыль, кабатчики охотно вкладывали средства на открытие новых торговых заведений и предприятий, особенно водочных заводов, строительство которых не требовало серьезных материальных затрат.

Результатом притока малых и средних капиталов стал быстрый рост количества мелких и средних по объему торговли и производства торгово-промышленных заве-

дений, а также обострение конкурентной борьбы. В этой ситуации наиболее дальновидные предприниматели стали проводить комплекс мер для упрочения своих позиций на рынке.

Одно из важнейших мероприятий в этом направлении — покупка и строительство новых предприятий и наращивание производительности. Наиболее успешно решал эту проблему А.Ф.Поклевский-Козелл, который в середине 80-х гг. имел в губернии 3 винокуренных завода и 7 водочных предприятий, а всего в этот момент в губернии насчитывалось 18 винокуренных и 20 водочных заводов, таким образом из существующих 38 предприятий 10 принадлежало Поклевскому-Козеллу, который к тому же владел аналогичными предприятиями в Оренбургской и Тобольской губерниях.

Столь же очевидным было превосходство А.Ф.Поклевского-Козелла и по объему производства. В 1884-85 операционном году 20 водочных заводов произвели 163150 ведер водок, наливок и настоек: на долю 7 заводов Поклевского приходится 82 тыс. ведер, т.е. более 50% общего объема производства.[2]

Несмотря на то, что А.Ф.Поклевский-Козелл обеспечил себе лидирующее положение в винокуренной промышленности Пермской губернии, он отчетливо представлял все отрицательные последствия стихийной конкуренции, сопровождавшейся повсеместным понижением цен на виноводочную продукцию, отчего страдали все владельцы заводов.

Именно А.Ф.Поклевский-Козелл, крупнейший заводовладелец и виноторговец, стал инициатором соглашения о разделе Пермской губернии на сферы влияния, а также введении ограничений на производство спирта. Ему удалось убедить, а порой и заставить, большинство заводчиков примкнуть к соглашению, которое получило в печати название "синдиката". Соглашение о разделе сфер влияния возобновлялось ежегодно и было почти явным, несмотря на то, что подобные соглашения были запрещены законом.

Сдерживая рост объемов спирта, А.Ф.Поклевский-Козелл и его соратники стали практиковать следующую меру: ряд предприятий, официально числясь работающими, на самом деле винокурения не производил. Например, в середине 80-х гг. из 18 существующих винокуренных заводов действовали только 13, а 5 были закрыты до поры до времени. Еще ряд винокуренных заводов к этому времени уже столько лет не производили винокурения, что их даже перестали вносить в списки существующих заводов. В частности, подобное случилось с винокуренным заводом Н.А.Клепинина, который был взят в аренду А.Ф.Поклевским-Козеллом и затем закрыт.

Схожая судьба постигла винокуренный завод кунгурского купца Васильева, не примкнувшего к тайному синдикату пермских винокуров. Правда, с рынка он был вытеснен другими способами. Сначала были организованы экономические диверсии, а когда выяснилось, что Васильева они не остановили, то Поклевский начал игру на понижение цен. Он построил рядом с кабаками Васильева свои кабаки, в которых стала продаваться водка по более низкой цене, чем у Васильева.

Результатом этой борьбы стало полное разорение Васильева и закрытие его винокуренного завода, который больше не возобновлялся. Подобным же образом было оказано воздействие на верхотурского купца Волкова, имевшего винокуренный завод в Нижнем Тагиле. В конце концов и это предприятие было закрыто.

Закрыв ряд предприятий и квотируя объем производства на работающих заводах, учредители синдиката провели целенаправленную работу по вытеснению с рынка многих виноторговцев. Если в 1864 г. в пермской губернии насчитывалось 6183 питейных заведений, то в 1884 г. их осталось только 2354. [3] Сокращение произошло в основном за счет мелких и средних виноторговцев.

Влияние синдиката на рынок было чрезвычайно сильным, что в конце концов заставило правительство принять некоторые меры. К середине 80-х гг. в Минфине уже шла разработка основ винной монополии, поэтому поток жалоб на монополистов из Пермской губернии привел к естественному результату: Минфин пригрозил ввести в губернии казенную продажу спиртных напитков.

Эта угроза заставила участников синдиката ослабить давление на рынок. В результате опять стала расти численность питейных заведений: в 1886 г. их было 3935 единиц. Однако, казна не была готова к введению государственной торговли спиртными напитками, поэтому Поклевский-Козелл и его соратник, попритихнув на время, разработали ряд предложений и направили их в соответствующие правительственные инстанции. В этих документах они предлагали правительству отказаться от казенной виноторговли, взамен обещая ряд уступок, в том числе значительное понижение цен.

Правительство пошло навстречу участникам синдиката, которые в свою очередь не стали торопиться с выполнением своих обещаний. Цены были снижены только на низкие сорта водок, а лучшие сорта по-прежнему продавались по монополично высокой цене. Одновременно "стачечники", как называла участников синдиката пресса, вновь начали наводить свои порядки на рынке, в результате чего количество питейных заведений снизилось с 3935 в 1886 г. до 2873 в 1888 г.

Тем не менее позиции "стачечников" были серьезно подорваны, поскольку в конце 80-х - начале 90-х гг. все уже отчетливо понимали, что введение государственной монополии не за горами. Слухи о предстоящей реформе буквально носились в воздухе, и большинство из них было малоутешительными. В частности, было известно, что предполагаемая реформа распространится не только на торговлю, но и на производство с полным вытеснением частного.

Часть винокуренных заводчиков Пермской губернии была готова к подобному повороту событий, поскольку они еще раньше постарались сделать свои фирмы многопрофильными. Пример был показан все тем же А.Ф.Поклевским-Козеллом, который в разное время обзавелся пивоваренным, стекольными, чугуноплавильными и чугунолитейными заводами, а также золотыми приисками. Таким же образом поступили братья Злоказовы, которые купили или построили пивоваренный и стекольные заводы, а также суконные фабрики, химический и другие предприятия.

Одновременно крупнейшие заводчики принимали энергичные меры по переоборудованию винокуренных заводов, поскольку наиболее дальновидные и осведомленные из них не верили в полное вытеснение частного из производства. В силу этого они отказались от эксплуатации водочных заводов, которых к 1895 г. осталось всего 12. К 1900 г. в Пермской губернии осталось всего 1 водочное предприятие.

Отказавшись от малоэффективных водочных заводов, Поклевские-Козелл, Злоказовы, Дягилевы и др. постарались модернизировать винокуренные заводы, особенно стараясь приобрести современное оборудование по очистке спирта. Подобные меры оказались совершенно точными, поскольку введенная в 1895 г. государственная мо-

нополия на продажу спиртных напитков предусматривала закупку у частных лиц именно очищенного (ректифицированного) спирта. И не случайно заказы на поставку ректификата в казенные винные склады получили Злоказовы и Поклевские-Козелл, которые первыми в Пермской губернии построили при своих винокуренных заводах ректификационные цеха.

Дальнейшее развитие винокуренной промышленности проходило уже в условиях государственной монополии на торговлю спиртными напитками. Государство не смогло создать собственной производственной базы: только в Перми и Екатеринбурге при казенных винных складах были открыты ректификационные отделения, которые были не в состоянии обеспечить потребность губернии в ректификате. В силу этого большинство винозаводчиков постарались либо построить цеха по ректификации спирта, либо перепрофилировали свои заводы в дрожже-винокуренные, либо совсем прекратили производство.

В начале XX в. винокуренная промышленность развивалась относительно стабильно, поскольку заводы имели гарантированный сбыт продукции в казенные винные склады, однако производственные мощности были загружены далеко не полностью. Перспективы для дальнейшего роста производства практически отсутствовали. С началом первой мировой войны винокуренные заводы были почти все закрыты, за исключением тех, которые производили спирт для медицинских целей.

История винокуренной промышленности Пермской губернии второй половины XIX - начала XX вв. распадается на две части. Первый период, с начала 60-х гг. до 1895 г., был наиболее благоприятен для развития винокуренной отрасли и сопровождался созданием мощных торгово-промышленных фирм, которые используя прибыли, получаемые от виноторговли, вложили их в различные отрасли уральской промышленности. В этот период винокурение и виноторговля играли роль источника накопления солидных капиталов. Второй период, начавшийся после введения в 1895 г. винной монополии, потребовал серьезной перестройки всей отрасли, которая выразилась в закрытии водочных и части винокуренных заводов и строительстве ректификационных цехов. В то же время отрасль перестала быть источником получения высоких прибылей, поскольку в области виноторговли ведущую позицию заняло государство, поэтому интерес к винокуренной промышленности со стороны предпринимателей стал угасать.

1. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1886 г. Пермь, 1898. С. 4.

2. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов в Европейской России и Царстве Польском. СПб., 1887. С. 558.

3. Адрес-календарь и памятная книжка пермской губернии на 1898 г. Пермь, 1898. С. 4.

Р.З. МУДАРИСОВ (Уфа)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОГО УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ведущей отраслью промышленности края была горнозаводская. В начале XIX в. в Оренбургской губернии было 18 горнозаводских округов, в состав которых входило 29 заводов. К 1861 г. в губернии осталось 16 округов с 26 заводами. Они располагали 2205 тыс. дес. земли, 128 действовавшими и 2142 запасными рудниками. В рассмат-